

Сергей Макаров

МАТЬ. РИМ. СЫН
(ЛИВИЯ И ТИБЕРИЙ)

Историческая пьеса

Сергей Макаров Мать. Рим. Сын (Ливия и Тиберий)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69216538

SelfPub; 2023

Аннотация

В пьесе рассказывается о внутреннем противостоянии римского императора Тиберия и его матери Ливии – конфликте матери и сына, который омрачил их жизнь; даже у правителей могут быть конфликты между близкими людьми, и даже правители бывают вынуждены искать выхода из таких конфликтов. Все упоминаемые в пьесе события – подлинны, строго основаны на исторических данных.

Сергей Макаров

Мать. Рим. Сын

(Ливия и Тиберий)

Действующие лица:

ЛИВИЯ – мать Тиберия, вдова императора Цезаря Августа

ТИБЕРИЙ – император Рима, сын Ливии, усыновленный Цезарем Августом

Место действия:

Рим. Палатинский дворец. 26 г. Зала в покоях императора Тиберия.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Тиберий стоит посередине залы перед столом, на котором лежат свитки. Он берет один свиток, разворачивает, внимательно читает, сворачивает, кладет на стол, потом берет следующий свиток и тоже читает его.

Входит Ливия, останавливается на пороге залы

ЛИВИЯ

Тиберий, ты здесь. Я искала тебя.

Тиберий поднимает взгляд и молча смотрит на Ливию
Ливия оборачивается к тем, кто стоит за нею:

ЛИВИЯ

Идите, я останусь здесь

(поворачивается и обращается к Тиберию)

Тиберий, ты здесь. Я искала тебя.
Приветствую тебя.

ТИБЕРИЙ

Да, я здесь. Приветствую тебя, мама.

ЛИВИЯ

Я искала тебя – мне сказали, что ты собираешься уехать

ТИБЕРИЙ

Да, это так

ЛИВИЯ

И куда ты поедешь?

ТИБЕРИЙ

В Капую – там нужно освятить храм Юпитера Капитолийского.

Важно, чтобы его освятил император.

ЛИВИЯ

Это очень благочестиво, такие храмы должен освящать только император.

Обязательно поезжай.

Тиберий слегка кривится, но молчит.

ЛИВИЯ

А затем вернёшься в Рим?

ТИБЕРИЙ

(после некоторого молчания, неспешно и размеренно, ве-

сомо)

Нет, из Капуи я не вернусь в Рим.
Из Капуи я поеду в Нолу.
И там я освящу храм Августа.

ЛИВИЯ

И из Нолы ты вернёшься в Рим?

Тиберий молчит, всем своим видом показывая, что он не хочет отвечать на этот допрос.

Ливия приосанилась, приняла величественный вид, показывая, как ее задевает нежелание Тиберия отвечать на ее вопросы.

ТИБЕРИЙ
(размеренно)

Нет, после освящения храма Августа в Ноле
Я некоторое время останусь на вилле в Кампании.

И Ливия, и Тиберий молчат. Тиберий продолжал перебирать бумаги на столе

ЛИВИЯ

(покровительственно)

Ну, отдохни. Ты устал, сын мой.

Тиберий хмурится

ЛИВИЯ

Отдохни – а потом возвращайся в Рим.

ТИБЕРИЙ

(раздражённо, но размеренно, с явно едва сдерживаемым нарастающим гневом)

Не нужно давать мне указания и советы.

Я сам определяю, когда вернуться в Рим.

И так меня называют «сын Ливии»!

ЛИВИЯ

(надменно, с обидой)

Я хорошо помню, что после смерти Августа

Ты отказался от этого почетного титула,

Когда сенат предложил его тебе.

И отклонил наделение меня

Титулом «Мать Отечества»

ТИБЕРИЙ

(явно намеренно успокаиваясь, примирительно)

Это не почетный титул, это была запредельная лесть -

Сенаторы не знали уже,

Как еще подольститься ко мне как новому императору

(после некоторого молчания)

Я побуду на вилле в Кампании, и делами буду заниматься оттуда.

ЛИВИЯ

(уверенно)

Я могу здесь, в Риме, что-то делать от твоего имени.

ТИБЕРИЙ

(решительно)

Нет, мама, не надо. Я – император, и я буду

Заниматься всеми государственными делами.

ЛИВИЯ

(нахмурившись, решительно)

Когда Август был жив, я помогала ему!

ТИБЕРИЙ

(строго)

Ты как тогда вмешивалась в общественные дела,
Так и сейчас стремишься вмешиваться.
Зачем ты на прошлой неделе приехала
На пожар рядом с храмом Весты
И руководила его тушением?

ЛИВИЯ

(с несколько удивленным видом, но уверенным голосом)

Я всегда так делала -
Народ должен видеть, что власть с ним!

ТИБЕРИЙ

(внушительно)

Народ должен знать, что власть есть!
Приехали пожарные, тушили пожар, потушили.
Зачем ты там была?
Твои указания ничему не помогли.
Август слишком многое позволял тебе.

ЛИВИЯ

(с возмущением)

Август доверял мне и моим советам! Я была его соратницей!

ТИБЕРИЙ

(внушительно и строго)

Ты была соратницей мужа, а теперь ты – мать императора.

(смягчаясь, но все же официально)

Мне шестьдесят семь лет, и я император Рима -
Я не могу следовать твоим советам.

ЛИВИЯ

(внушительно и назидательно)

Августу было семьдесят семь лет – а он всегда прислушивался ко мне.

ТИБЕРИЙ

(так же назидательно)

Мама, я – император.

Я – определяю, кого слушать и что делать.

ЛИВИЯ

(раздражаясь)

Кого ты слушаешь – Сеяна?

Простого гражданина, вознесенного тобой на вершину?

Ему – весь почет?

А матери своей – ты оставил лишь унижения?

(говорит все громче)

Почему любую мою просьбу ты воспринимаешь как зло?

Почему ты унижаешь меня?

Почему, когда я попросила

Включить в судейскую коллегияу Стертиния,

Ты сделал это, но лишь с припиской

«По настоянию матери»?!

Я не заслужила такого унижения!

Рим все видит!

Мне по старой памяти оказывают почет, но лишь для вида!

Я не заслужила такого унижения!

Тиберий стоит, склонив голову, и молчит. В руках он мнет

ЛИВИЯ

(еще более распаляясь)

Почему, когда я попросила тебя
Защитить верную мне Ургуланию
От претензий Луция Пизона,
Ты вынужденно согласился, но
Пошел в сенат пешком,
В одежде простого гражданина,
Шел долго и медленно,
И по дороге здоровался и беседовал
С каждым знакомым?
С каждым!
И в итоге сенат в твое отсутствие
Признал Ургуланию обязанной вернуть деньги Пизону,
И я была вынуждена заплатить их за нее!
Это было унижительно для моего достоинства!

ТИБЕРИЙ

(явно распаляясь гневом, твердо выговаривая каждое слово)

Ургулания взяла деньги в долг у Луция Пизона,
И отказалась их возвращать.

А долг должен быть возвращен любим,
Будь это даже подруга матери императора.

ЛИВИЯ

(все еще возмущаясь)

Но Луций Пизон преследовал ее своим иском
В нашем дворце, когда она скрылась в моих покоях!

ТИБЕРИЙ

(еще чётче выговаривая каждое слово)

Это – мой дворец.

Я – император, и это

Мой императорский дворец.

А долг должен быть возвращен

Любим человеком.

ЛИВИЯ

(смягчаясь, грустнея, отворачиваясь в сторону, величественно и драматично)

Как ты жесток со мной, Тиберий.

Как все изменилось:

При Августе я была первой матроной республики,

Окружённой всем возможным почетом и почитанием,

А теперь я – мать императора, гонимая своим сыном.

ТИБЕРИЙ

(смягчаясь)

Не преувеличивай, мама -

Ты и сейчас окружена всем возможным почетом,

И как вдова прежнего императора,

И как мать нынешнего императора.

Ты единственная матрона,

Которая во время игр имеет право

Располагаться в ложе священнх дев-весталок.

Никогда ни одна матрона Рима,

Сама не являющаяся весталкой,

Не имела такого права.

ЛИВИЯ

(не слушая его, все так же драматично)

Как же ты изменился по отношению ко мне, Тиберий!

Когда был жив Август, ты по-другому относился ко мне,

Ты советовался с мной, ты нуждался во мне, мы с тобой

были заодно.

И после смерти Августа ты первые годы был таким же.

А потом – изменился.

Но пронцательный Август был прав -

Ты всегда был жестоким и упрямым!
И теперь ты такой и по отношению к матери!

ТИБЕРИЙ
(раздражаясь)

Ты опять хочешь напомнить о тех письмах?

Ливия отворачивается и молча уходит в сторону, в другой
конец зала.

ТИБЕРИЙ
(ещё более раздражаясь)

Я же помню, как ты достала
И широко обнародовала
Те письма Августа,
В которых он жаловался
На мое упрямство и жестокость.
Ты хранила их все эти годы!
Уже забылось,
Из-за чего он написал те резкие письма -
Но ты хранила их, а потом достала -
Да еще и обнародовала их!
А что ещё у тебя хранится
В тайниках в твоих покоях?

Мать императора
Обнародовала тайные письма о нем!

(громче)

Что еще от тебя ждать?

(еще громче и еще раздраженнее)

И ты удивляешься, что я отдалился от тебя?

ЛИВИЯ

(возмущенно)

Я столько сделала для тебя, Тиберий!

(внушительно)

Я все сделала для тебя, Тиберий!
Ты благодаря мне стал императором!

ТИБЕРИЙ

(осторожно)

Остановись, мама.

ЛИВИЯ

(распаляясь гневом)

Что – «остановись»?

Тебе не нравится то, что я говорю?

Конечно, не нравится!

ТИБЕРИЙ

(примириительно)

Остановись, мама.

Не говори лишнего.

Здесь все всё слышат.

ЛИВИЯ

(ещё более распаляясь гневом)

Пусть слышат!

У Августа были дочь и усыновленные им внуки,

А ты был всего лишь его пасынком.

Но потом его дочь замарала себя распутством,

А усыновленные им внуки умерли -

И он усыновил тебя и своего последнего внука, Агриппу.

А когда Август умер, то и Агриппа был убит -

И ты стал императором.

ТИБЕРИЙ

(как бы испуганно, но осторожно и твердо)

Я не отдавал приказа о его убийстве!

ЛИВИЯ

(с лёгкой усмешкой)

Конечно, не отдавал.

(подходит вплотную к Тиберию и твёрдо, почти шёпотом)

Это я от имени умирающего Августа

Отдала приказ убить Агриппу,

А Саллюстий Крисп организовал его убийство.

И ты знал это.

ТИБЕРИЙ

(раздумывая)

Все эти годы я думал, как получилось так,

Что я не знал об этом приказе?

Ведь я успел приехать в Нолу

И увидеться с Августом до его смерти -

И он ничего не говорил об этом приказе.

ЛИВИЯ

(с той же усмешкой)

Главное – что приказ был, и он был выполнен.

Тебе не о чем беспокоиться.

В сенате ты при разбирательстве честно сказал,

Что не отдавал этого приказа.

ТИБЕРИЙ

(стоя на месте, смотря прямо перед собой себе под ноги,
твердо)

Я не просил тебя об этом.

ЛИВИЯ

Ты много о чем не просил.

Но я многое делала для тебя.

ТИБЕРИЙ

(не слушая ее, все так же твердо)

Единственное, о чем я просил тебя -

Помочь мне вернуться с Родоса в Рим.

Когда умерли его старшие внуки Гай и Луций, усыновленные им,

Август усыновил меня и Агриппу -
Потому что ему некого было больше усыновлять.
Но Агриппа запятнал себя nepотребствами,
И Август сослал его – своего последнего внука.
Поэтому когда Август умер,
Агриппа не был конкурентом моей власти -
Ибо Август наделил меня ещё при жизни всеми полномо-
чиям
И одного меня назначил своим преемником.

(поднимает голову, смотрит прямо на Ливию, говорит
тверже)

Зачем ты приказала убить Агриппу?
Ведь тень от того убийства пала на меня -
Меня все считают убийцей последнего внука Августа.
Как так получается, что я не делаю ничего плохого,
Но меня ненавидят, а тебя все восхваляют.

(размеренно)

Как так получилось?

Тиберий отворачивается и уходит в другой угол залы.

ЛИВИЯ

(назидательно)

Но ты забыл про Германика.

Тиберий поворачивается в сторону Ливии

ТИБЕРИЙ

(глухо и как бы величественно)

Про Германика я помню всегда.

ЛИВИЯ

(решительно)

Август раздумывал, кого усыновить -
Тебя или Германика.

ТИБЕРИЙ

(спокойно и даже холодно)

Я знаю об этом.

ЛИВИЯ

(с нажимом)

И он усыновил тебя.

ТИБЕРИЙ

(все так же спокойно и холодно)

Да. А я по его указанию усыновил Германика.

Август меня избрал преемником своей великой власти.

А после меня она должна была перейти к моим сыновьям -

Усыновленному Германику и кровному Друзу.

ЛИВИЯ

(явно раздражаясь из-за спокойствия Тиберия)

Это я убедила Августа усыновить тебя, а не Германика!

Это мне ты обязан своей нынешней властью!

Тиберий задумчиво ходит по зале, потом поворачивается
к Ливии

ТИБЕРИЙ

(спокойно)

Может быть, и так.

Но Августу некуда было деваться:

Если бы он выбрал Германика -

Недовольные собрались бы вокруг меня,

Если бы он выбрал меня -

Недовольные собрались бы вокруг Германика.
Не стал же бы он убивать меня
Ради спокойствия государства.
Поэтому он усыновил меня,
А мне велел усыновить Германика, что я и сделал.
И я стал покорным сыном,
В сорок шесть лет я стал сыном Августа,
Во всем подчинённым ему как своему отцу.
Но Август был мудрым правителем,
Он никогда не любил меня ни как пасынка, ни как сына,
Но он воспитал меня как своего преемника.

Ливия молча ходит по зале

ТИБЕРИЙ

(примирительно)

Мама, давай закончим этот разговор.

Ливия продолжает молча ходить по зале

ТИБЕРИЙ

(все так же примирительно, и даже мягче)

Мама, мы с тобою уже совсем немолодые,
Давай не будем говорить о прошлом.

Я уезжаю в Кампанию,
Может быть, потом вернусь в Рим,
Может быть – наконец-то поеду инспектировать провин-
ции.

Ливия поворачивается в сторону Тиберия и молча смотрит на него

ТИБЕРИЙ

Я зайду к тебе попрощаться перед отъездом

ЛИВИЯ

Ты едешь освящать храм Августа в Ноле.
А когда ты достроишь храм Августа в Риме?
За десять лет от начала строительства
Ты его до сих пор так и не достроил.
Это же неуважение к памяти Августа!

ТИБЕРИЙ

(нахмурившись)

Прошу тебя, мама, не вмешивайся.
Храм Августа здесь, в Риме,
Будет достроен и освящён -

Но это моя забота, как его сына.

Береги себя.

ЛИВИЯ

(смягчаясь)

И ты береги себя, Тиберий.

Тиберий подходит к Ливии и обнимает ее

ТИБЕРИЙ

Когда я буду выезжать из Рима, я приду попрощаться с тобою.

Ливия обнимает Тиберия и прижимается к нему

ЛИВИЯ

Хорошо.

Ливия поворачивается и уходит из залы. Тиберий смотрит вслед ей, после того, как она вышла – выходит из залы через другой выход

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В зале находится Тиберий. Он то стоит у стола, беря свитки, держа их в руках, потом кладя их обратно на стол, и через некоторое время точно так же беря другие свитки. То ходит по зале. Дважды он подходит к занавеси, скрывающей выход из залы, останавливается перед нею в раздумиях, но не выходит из залы и возвращается к столу.

ТИБЕРИЙ

(медленно, в раздумиях, весоמו, обращаясь к самому себе)

Пойти к ней? Или не пойти?

Попрощаться с нею? Зачем?

Она все посчитает своей победой.

Тиберий с задумчивым видом не спеша обходит вокруг стола.

ТИБЕРИЙ

(с сомнением)

Но нельзя же уехать, не попрощавшись с нею?!

Ведь я же почтительный сын, а она – моя мать.

Тиберий с задумчивым видом еще раз не спеша обходит

вокруг стола.

ТИБЕРИЙ

(раздражённо)

Всю жизнь она руководит мной!

Тиберий расхаживет по зале, хмурясь

ТИБЕРИЙ

(ещё более раздраженно)

Всю жизнь я завишу от нее и ее мнения!

Мне бшестьдесят семь лет – а я как мальчишка стою и размышляю:

Пойти попрощаться с мамой или не пойти?

Все потому, что она всю жизнь давит на меня.

Для нее я не я, я для нее не Тиберий,

Сначала, от рождения – Тиберий Клавдий Нерон,

Затем, после усыновления Августом – Тиберий Юлий Цезарь.

По ее мнению, я – Тиберий, сын Ливии.

(повышая голос)

А я не сын Ливии!

Тиберий расхаживет по зале, хмурясь

ТИБЕРИЙ

(успокаиваясь, удивлённо)

Что со мной?

Мне шестьдесят семь лет, а я расстраиваюсь из-за того,

Что не могу решиться пойти попрощаться с мамой?

Я император великого Рима – и я трачу время на такой вопрос?

Тиберий ходит по зале спокойнее

ТИБЕРИЙ

(задумчиво, с грустью)

Всю жизнь я завишу от нее, от ее мнения обо мне.

Даже сейчас я хочу советоваться с нею

Всю жизнь я делаю всё, чтобы доказать ей, что достоин ее любви.

Всю жизнь я стараюсь заслужить ее любовь.

А она – она уважает меня, она ценит меня,

Она поддерживает меня, она восхищается мной, но -

Она не любит меня.

Всю жизнь моего младшего брата Децима она любила

больше, чем меня.

Понятно, что Децим с рождения жил с нею и Августом,
А я до смерти нашего отца жил с ним,
Терпел его холодное уважение ко мне
Как к потомку его знатного рода.
И лишь когда он умер – Август взял меня к себе
И стал воспитывать меня как пасынка.
А Децим – Децим был ему как родной сын,
Которого у него так и не родилось,
Он любил его как сына,
Дециму он все дал,
И если бы Децим дожил до смерти Августа, кто знает -
Может быть, Август сделал бы преемником верховной
власти его.

Тиберий садится на ложе и обхватывает год руками

ТИБЕРИЙ

(по-прежнему с грустью)

А я несколько десятилетий доказывал и матери, и отчиму,
Что заслуживаю их доверия и любви.
Я хотел бы заниматься философией, общаясь с греками,
А вместо этого – исполнял должности,
Командовал легионами, обустроивал провинции.
Август все для меня сделал, воспитал, возвысил,

Наделил властью и сделал своим преемником -

Но я чувствую, я знаю, что он меня так никогда и не любил.

Почему? Не знаю.

Может, к моему отцу ревновал -

Говорят, я очень похож на него.

Не знаю. Но мама...

Вот она рядом, она всегда заботлива, она очень мудра,

Ее советы очень ценны,

Но я всегда чувствовал, что она мне – как чужая.

Я всегда стремился к ней – и чувствовал ее отчуждение.

Я всегда знал, что она на моей стороне,

И она много сделала для меня, но -

Как для уважаемого, но неблизкого человека.

Мы с нею как чужие...

Тиберий встаёт и ходит по зале.

ТИБЕРИЙ

(разочарованно)

Но при этом мы с нею всегда вынуждены быть вместе, заодно.

И при Августе мы с нею были заодно -

И сейчас, когда я стал императором, мы с нею заодно -

У нас общие интересы, общие враги -

Враги Империи и императорской власти.
Она меня всегда поддерживает, но -
Как-то сухо, что ли.

Тиберий вновь садится на ложе и вновь обхватывает голову руками.

ТИБЕРИЙ
(с грустью)

Как же тяжело жить сыну без искренней материнской любви!

И как же тяжело императору, в действия которого
Постоянно вмешивается властная мать!

Тиберий поднимает голову, некоторое время молча смотрит в зал.

ТИБЕРИЙ
(с прозрением, смотря в зал)

Я понял!
Я же бегу из Рима!
Я же сбегая из Рима от матери!
Я так устал от ее властности,
Что я – император Рима! -

Сбегаю из Рима!

Тиберий вновь обхватывает голову руками и смотрит в пол.

ТИБЕРИЙ

(с надрывом)

Как же я одинок!

Как же я одинок, что сбегаю от родной матери -

От единственного родного человека!

Сыновья умерли -

И родной, Друз, и усыновленный, Германик, сын Децима.

Внуки... Они чужие мне

Мне шестьдесят семь лет – а я одинок.

Родственники – умирают, друзья мои – умирают.

Осталась только мама – но от нее

Я сбегаю на виллу в Кампанию.

Я же не вернусь в Рим, пока она жива...

(громче, с прозрением)

Я же понимаю, что не вернусь в Рим, пока она жива!

Тиберий молча сидит, обхватив голову руками.

ТИБЕРИЙ

Я невероятно могущественен, но я – один.
Я перерос свое время.
Меня почитают, передо мной склоняются,
Но у меня нет ни одного близкого человека.

Тиберий молчит, размышляя.

ТИБЕРИЙ (задумчиво)

Но ведь я привык быть один.
С детства я всегда был молчалив и скрытен,
Потому что у меня не было близких людей.
И я всегда смотрел на маму -
И хотел, чтобы она заметила меня.
Всю свою жизнь я бьюсь, чтобы мама заметила меня!
Но она видела во мне лишь инструмент,
Чтобы продлить свою власть.
А мне не нужна власть -
Маме нужна власть, а мне – нет.
Мне нужно – внимание моей мамы.
Жаловаться?...

(с усмешкой)

На что мне жаловаться?

На то, что мной в детстве никто не занимался?

Смешно.

Но я не могу больше находиться с матерью,

Мне невыносимо зависеть от нее.

(решительно)

Я не могу ее больше терпеть.

Я уеду из Рима, потому что я почтительный сын

И не хочу оскорбить мою мать разрывом с нею.

Я почтительный сын

И поэтому я уеду из Рима.

Тиберий молча сидит на ложе, потом начинает прислушиваться.

ТИБЕРИЙ

(прислушиваясь)

Кто-то иде...

Тиберий ещё прислушивается.

ТИБЕРИЙ

(с недовольством)

Судя по властному, уверенному шагу -

Сюда иде она -

Моя мать.

Тиберий встаёт с ложа, выпрямляется, лицо становится ровным, величественным и невозмутимым

Входит Ливия

ЛИВИЯ

(недовольно)

Тиберий, вот ты где? Приветствую тебя.

Я думала, ты зайдешь попрощаться.

Ты же сегодня уезжаешь в Капую?

ТИБЕРИЙ

(неторопливо, величественно)

Приветствую тебя, мама.

Да, я уезжаю в Капую сегодня.

ЛИВИЯ

(недовольно)

А что же ты не зашёл ко мне попроситься?

ТИБЕРИЙ

Я собирался зайти к тебе попроситься, но позже.

ЛИВИЯ

Можно было матери почет оказать, и зайти раньше.
Люди же видят, что император не зашёл к матери.

ТИБЕРИЙ

Мама, император ещё не уехал,

И император собирался до отъезда зайти к тебе попроситься.

ЛИВИЯ

(смягчаясь, примирительно)

Ну хорошо!

Ливия и Тиберий молчат.

ЛИВИЯ

Значит, ты едешь в Капую
Освящать храм Юпитера Капитолийского,
И потом едешь в Нолу
Освящать храм Божественного Августа?

ТИБЕРИЙ

Да.

ЛИВИЯ

Распорядись ускорить строительство
Храма Божественного Августа здесь -
В Риме.

Тиберий отворачивается, чтобы скрыть выражение сильного недовольства на лице.

ЛИВИЯ

А то люди начали судачить,
Что ты в Ноле храм ему уже освящаешь,
А здесь – в Риме – даже ещё не построил.

ТИБЕРИЙ

(раздражённо, твердо, даже жёстко)

Я дострою храм Августа в Риме.

Ливия хочет что-то сказать.

ТИБЕРИЙ

(спокойнее, но так же твердо, перебивая Ливию, не давая ей ничего сказать)

Мама, не вмешивайся в государственные дела.

Я – император Рима, и я буду решать,

Что, как и когда делать в Риме.

Ливия выглядит смирившейся

ТИБЕРИЙ

(спокойно, примирительно)

Мама, наслаждайся почетом и спокойствием.

В Империи сейчас мир, восстания подавлены,

Плебс в Риме увлечен хлебом и зрелищами,

Германцы запуганы, парфяне соблюдают мир,

С сенатом у меня полное взаимопонимание,

Республикой правят консулы – и я.

И Ливия, и Тиберий молчат.

ЛИВИЯ

(как будто начиная важную, давно откладываемую беседу)

Тиберий, мне нужно поговорить с тобой.

ТИБЕРИЙ

(поспешно – как бы спохватываясь)

Мне нужно уже выезжать из Рима.

Тиберий направляется к Ливии, раскрывая объятия, чтобы ее обнять.

ЛИВИЯ

(холодно, с упрёком)

Ты сбегаешь от матери?

Тиберий останавливается, возвращается к ложу, садится на него.

ТИБЕРИЙ

(безразлично)

Нет.

Слушаю тебя, мама.

ЛИВИЯ

(начиная расхаживать по зале)

Тиберий, ты уже немолод, и у тебя огромная власть.

Нам нужно подумать...

Тиберий хмурится, но молчит. Ливия, не замечая этого, продолжает

ЛИВИЯ

... Кто будет твоим преемником.

Твоя власть сильна и стабильна, твое здоровье крепко -

Это от меня, твой отец был слаб здоровьем и рано умер -

Но все равно нужно наметить преемника.

Пока был жив Друз, я не волновалась.

Но Друз три года назад умер.

Кого ты назовешь своим преемником?

Тиберий молчит, прямо смотря перед собой.

ЛИВИЯ

(настойчиво)

Тиберий, кого ты назовешь своим преемником?

ТИБЕРИЙ

(поворачивая голову в сторону Ливии)

А почему это так интересует тебя, мама?

Твое положение незыблемо,

Ты вдова первого императора, мать второго императора.

Кто бы ни стал моим преемником,

Тебе обеспечены пожизненные почет и уважение.

ЛИВИЯ

(назидательно)

Потому что мне важно, кто продолжит дело Августа!

Август возродил Римское государство,

Перестроил его, и теперь оно нуждается

В сохранении спокойного мудрого руководства.

ТИБЕРИЙ

(не перебивая, а как бы перехватывая слово у Ливии)

И тебе важно, сможешь ли ты по-прежнему влиять на императора?

Ливия молчит. Тиберий тоже молчит.
Молчание затягивается.

ЛИВИЯ

Тиберий, ты можешь думать, как тебе угодно,
Но мне небезразлично будущее нашего государства.

Тиберий вновь кривится, но молчит.

ЛИВИЯ

Сын Друза ещё слишком мал.
Если ты его назовешь преемником -
Кто будет при нем править от его имени?
Но нельзя ребенка делать императором.
Август был уже юношей, когда боролся
За спасение государства -
И то едва выдержал -
И это с его сильным характером!
Прошу тебя, скажи, кого ты намечаешь
Объявить своим преемником?

Ливия смотрит на Тиберия.
Тиберий молчит.

ЛИВИЯ

(настоятельно)

Ведь нет никого из следующего поколения,
На кого ты мог бы положиться.
Тиберий, прошу тебя, скажи,
Кого ты намечаешь объявить своим преемником?

ТИБЕРИЙ

(поднимая взгляд и пристально смотря на Ливию)

А почему ты не упоминаешь о сыновьях Германика?

ЛИВИЯ

(невозмутимо)

Потому что их мать – наш с тобой враг.

ТИБЕРИЙ

(продолжая пристально смотреть на Ливию)

Или потому что Агриппина – внучка Августа?

ЛИВИЯ

(невозмутимо)

Да.

А ещё она дочь твоей жены Юлии -
Опозорившей тебя своим распутством и развратом.

Ливия с видом победителя смотрит на Тиберия.

Тиберий отворачивается от нее, подходит к окну и смотрит в него.

ЛИВИЯ

(высокомерно)

Да, она опозорила тебя.

Но она была недостойна тебя.

Юлия ненавидела меня, считая, что ее отец

Развелся с ее матерью из-за меня.

А тебя она ненавидела как моего сына

А Агриппина всегда вместе со своей матерью ненавидела
и меня, и тебя.

И она наверняка передала эту ненависть своим сыновьям.

А Германик подпал под ее влияние -

И тоже стал врагом и тебе, и мне.

Тиберий поворачивается от окна к Ливии

ТИБЕРИЙ

Он же твой внук.

ЛИВИЯ

Да, он мой внук.

И тебе он – родной племянник,

Которого ты усыновил по указанию Августа.

Но он был опасен для дела Августа,

Его нужно было еще воспитать,

Поэтому Август и усыновил тебя

И объявил тебя своим единственным преемником,

А тебе приказал усыновить Германика -

Чтобы ты подготовил его к несению власти.

ТИБЕРИЙ

Ты же не скорбела, когда он умер.

ЛИВИЯ

(прямолинейно)

И ты не скорбел, когда он умер.

И его мать Антонию мы с тобой вместе уговорили

Остаться дома в день похорон Германика,

Чтобы всем не появляться в тот день на людях.

И Пизона с Планциной мы с тобой вместе выгораживали

От обвинения в убийстве Германика.

Тиберий отворачивается от Ливии, подходит к окну и смотрит в него.

Потом вновь поворачивается к Ливии.

ТИБЕРИЙ

Почему ты с такой неприязнью относились к Германику?

Он же твой внук, он же сын Децима.

Только потому, что он был женат на Агриппине – дочери Юлии?

ЛИВИЯ

(утвердительно)

Я нормально относилась к Германику.

Я ко всем родственникам

Нормально относилась и отношусь -

И к своим родственникам,

И к родственникам Августа.

Я Юлию хорошо воспитала,

Не из-за меня она впала в такой разврат,

Что Август сослал ее навечно.

ТИБЕРИЙ

(задумчиво, с некоторой недоверчивостью)

Тогда почему ты не хочешь,
Чтобы я сыновей Германика сделал преемниками?
Ведь они правнуки одновременно и твои, и Августа,
И мне они старшие внуки.
Его старшие сыновья уже довольно взрослые,
Их можно приобщать к власти.
Почему ты их даже не называешь?
Только потому, что дети Агриппины и внуки Юлии
Будут ненавидеть тебя?

ЛИВИЯ

(решительно и назидательно)

В первую очередь, Тиберий,
Они будут ненавидеть тебя!
Они будут ненавидеть тебя,
Потому что считают,
Что это ты приказал Пизону
Отравить их отца -
Потому что их мать Агриппина
Так считает.
И их близкие
Укрепляют их в этом убеждении.

И если ты привлечешь их к управлению,
То они возвысятся
И свергнут и убьют тебя.

ТИБЕРИЙ

(с тихой грустью)

Мама, как так получилось, что в нашей семье все перессорились?

Как так получилось, что меня упрекают и в ссылке Юлии,
И в убийстве Агриппы, и в убийстве Германика, и в спорах с Агриппиной?

Как тебе удалось всех нас перессорить?

Почему тебя все уважают, а меня все ненавидят?

ЛИВИЯ

(одновременно с укоризной и беспокойством)

Ты слишком замкнутый, Тиберий,

Ты непроницаемый для людей,

Они тебя не понимают, не знают,

Что ты задумываешь и чего от тебя ждать -

И поэтому боятся тебя.

Август тоже все скрывал, но внешне он был очень открыт -

И римляне тянулись к нему.

А ты полностью закрыт для других – и тебя боятся.

Ты всегда таким был.

Ты уже не сможешь изменить себя.

ТИБЕРИЙ

А ты всегда знала об этом, видела во мне это -

И никогда не говорила мне этого?

Почему?

ЛИВИЯ

Ты не спрашивал.

Молчание. Тиберий отходит к окну, смотрит в него.

Ливия присаживается на ложе.

Молчание затягивается.

ТИБЕРИЙ

(поворачиваясь от окна к Ливии, четко и твердо)

Мама, почему ты никогда не любила меня?

Ливия мгновение удивлена, потом вновь становится невозмутимой .

ЛИВИЯ

(даже более величаво, чем до этого)

Не говори так, Тиберий -
Я любила и люблю тебя, сын мой.

ТИБЕРИЙ
(не слушая Ливию)

Вот Децима ты действительно любила.
А меня ты с детства держишь меня при себе, но -
Не любишь.

ЛИВИЯ
(несколько сердито)

Не говори так, Тиберий,
Ты мой сын, и я люблю тебя.

ТИБЕРИЙ
(с грустью)

Неправда.
Ты поддерживаешь меня, руководишь мной -
Но не любишь меня.
Почему?

ЛИВИЯ

(с появляющимся лёгким раздражением)

Тиберий, сын мой, я -

Вдова великого божественного Августа,

Ты – его сын и преемник,

Ты – император Рима.

Мы с тобой

Творим мировую политику.

Не престало императору Рима

Спрашивать о любви,

И даже задумываться о любви не стоит!

ТИБЕРИЙ

Так вот в чем дело – тебе важно, что ты -

Вдова Августа и мать императора Рима.

Тебе важно, что ты – власть.

Я всегда знал, что прежде всего ты любишь власть.

ЛИВИЯ

(раздражаясь все сильнее)

Я свою семью привела во власть!

Все потомки Августа – и Юлия, и ее дети

Были никчемны,

А вы с Децимом – как раз
Очень достойны!
И Август видел и знал это.
И когда умерли его старшие внуки,
А Агриппа проявил свое безумие,
Август усыновил тебя
И передал тебе власть!
Я привела тебя во власть!
Я сделала тебя императором!

Тиберий молча слушает, опустив взгляд перед собой в пол.

ЛИВИЯ

(по-прежнему горячо)

Это я привела тебя во власть!
И я хочу, чтобы власть оставалась в моей семье!

ТИБЕРИЙ

Ты так любишь власть?

ЛИВИЯ

Власть любят все.

Но я старалась для тебя -
Я хотела, чтобы ты
Стал императором,
Потому что ты
Этого достоин.

ТИБЕРИЙ

(тихо, но настойчиво, так, чтобы Ливия услышала его)

Я не хотел этого.
Ты разрушила мою жизнь, мама.

ЛИВИЯ

(не понимая)

Что?

ТИБЕРИЙ

Ты разрушила мою жизнь.

ЛИВИЯ

Что?

Что ты говоришь?

ТИБЕРИЙ

Ради власти ты разрушила мою жизнь -
Ты заставила меня развестись с Випсанией.

ЛИВИЯ

(смотря перед собою)

Это не я тебя заставила -
Это Август настоял,
Чтобы ты развелся с Випсанией
И женился на его дочери,
И ты согласился...

(удивленно, поворачиваясь к Тиберию)

Ты плачешь?

ТИБЕРИЙ

(быстро отворачиваясь к окну, голос слегка дрожит)

Я любил Випсанию, и не хотел расставаться с нею.
Но вы с Августом заставили меня развестись с нею.
Я не хотел становиться преемником Августа,
Я хотел жить обычной жизнью.
С Випсанией.

ЛИВИЯ

(смотря на Тиберия, удивлённо)

Но ты стал императором!

(отворачиваясь от Тиберия, жестко)

Не пресало императору плакать из-за чувств!

И ты опозорил и себя, будущего императора,

И Августа, и меня, свою мать,

Когда однажды, встретив Випсанию,

Ты проводил ее взглядом, полным слез.

Не пресало настоящему римлянину

Плакать из-за чувств,

И уж точно не пресало

Будущему императору

Плакать из-за чувств!

Тиберий и Ливия молчат.

ТИБЕРИЙ

(глухо)

Я стал императором, я правлю Римом,

Но я несчастлив.

Тиберий поворачивается к Ливии

ТИБЕРИЙ

(глухо)

Я любил Випсанию

(жестко)

А для тебя важна только власть!

Власть!

ЛИВИЯ

(назидательно)

Власть важна для всех нас, сын мой!

ТИБЕРИЙ

(вновь отворачиваясь и снова отходя к окну, довольно жестко)

Власть важна для тебя, и ради нее

Ты по своему усмотрению управляла моей жизнью.

Я прожил жизнь так, как определяла ты.

Я хотел быть счастливым – и ты лишила меня счастья.

Я управляю великим государством, но это опостылело мне.

У меня не осталось близких людей,
Я один.

Молчание.

ЛИВИЯ

(назидательно)

Великий правитель всегда один, Тиберий -
Власть и одиночество неразрывны.

ТИБЕРИЙ

Вот поэтому власть мне и опостылела.

Молчание. Ливия сидит на ложе, смотрит перед собой в пол; видно, что она растеряна.

Тиберий стоит у окна и смотрит в окно.

Ливия оборачивается к Тиберию.

ЛИВИЯ

Тиберий, а ты любишь меня?

ТИБЕРИЙ

(после некоторого молчания)

Да, мама, я люблю тебя, и всегда любил тебя.

И всегда хотел заслужить твою любовь -

Но так и не смог этого добиться.

Тиберий поворачивается, решительно подходит к Ливии, обнимает ее.

ТИБЕРИЙ

(четко, решительно, почтительно)

Все, мама, я поеду – все ждут моего выхода.

Будь здорова.

Тиберий направляется к выходу из залы.

ЛИВИЯ

(торопливо, поспешно вставая с ложа)

Ты прямо сейчас уезжаешь?

ТИБЕРИЙ

Да, сейчас.

ЛИВИЯ

(торопливо, направляясь за Тиберием)

Когда ты вернешься в Рим?

Когда мы с тобой увидимся?

ТИБЕРИЙ

(приостанавливаясь в двери)

Мы увидимся с тобою.

Тиберий выходит из залы.

Ливия стоит посередине залы и молчит.

Сначала она смотрит в сторону выхода из залы, через который ушел Тиберий, с недоумением. Потом она переводит взгляд на зрителей, довольно быстро выражение недоумения сменяется выражением нескрываемого огорчения. Ливия молчит. Через некоторое время она начинает говорить.

ЛИВИЯ

(глухо, ровно, бесстрастно, смотря прямо перед собою, в зал)

Он ушел.

Он сбежал от меня.

Всю свою жизнь я положила на то,
Чтобы он стал императором,
И вот он император – и он сбежал от меня.
Мечта – исполнилась, цель – достигнута,
Но что мне с того, если единственный оставшийся сын,
Ради которого я прожила жизнь, ненавидит меня?
Я – великая женщина,
Я – главная женщина великого Рима,
Все вокруг почитают меня, я окружена
Всеобщим почетом и уважением,
Мне воздают все мыслимые почести
Как вдове Божественного Августа и матери Тиберия Ав-
густа -

Но что мне с того, если мой сын бросил меня и уехал от
меня?

Если мой сын не понимает меня и ненавидит меня -
За все то, что я десятилетиями делала для него?

Ливии явно тяжело стоять, она подходит к ложу и, опира-
ясь на стол, садится на ложе.

ЛИВИЯ

(так же глухо, но ещё огорченнее)

Я так одинока!

Единственный, ради кого я жила – это мой Тиберий.

Я все делала ради него.

Ни оставшийся внук Клавдий, ни правнуки -

Никто даже близко не понимает величие Рима

Так, как понимал его Август,

Как понимаю его я, и как понимает его мой Тиберий.

Но как так получилось, что Тиберий так нетерпим ко мне?

Я всю свою жизнь посвятила тому, чтобы сделать его им-

ператором -

А он ненавидит меня.

Одиночество.

Меня ждёт полное одиночество.

Меня ждет полное одиночество в окружении величайшего почета и уважения.

Ливия молчит. Она стоит немного ссутулившись, выглядит растерянно и подавленно. Затем она выпрямляется, придает лицу величественное выражение

ЛИВИЯ

Но я – императрица Рима.

Я не имею права

Показывать слабость.

Все римляне почитают меня

Как вдову Августа и мать императора.

Пусть я одинока, но я должна быть сильной.

Никто не должен увидеть мою слабость,
Никто не должен увидеть мою боль
Из-за того, что мой единственный сын
Ненавидит меня.
Я должна быть сильной.
И я буду сильной.
Ради него.
Ради себя.
Ради него...

Ливия с усилием встает с ложа, выпрямляется, принимает
величественный облик и направляется к выходу из залы

ЛИВИЯ

(обращаясь к тем, кто стоит за выходом)

Склонитесь все – идет великая императрица великого Ри-
ма!

Ливия выходит из залы.

ГОЛОС ИЗ-ЗА КУЛИС

Тиберий больше никогда не вернулся в Рим.

С матерью после отъезда из Рима он встретился лишь
один раз.

Когда через три года Ливия заболела, он не приехал про-
вестать ее.

Когда Ливия умерла, Тиберия напрасно ждали – он так и
не приехал на похороны матери.

ЗАНАВЕС

Валентиновка, июль 2020